

О двух переводах братьев Лихудов: некоторые утверждения и догадки

Мария Ди Сальво

Abstract: *On Two Translations by the Likhudi Brothers: Assertions and Conjectures.*

The article focuses on some translations from Italian and Latin by the brothers Ioannikii and Sofronii Likhud. The first part is devoted to a group of Italian documents kept in the Moscow archive RGADA, that were produced in view of Peter the Great's expected visit to Venice (1698). The most extensive among them is a treatise by the Venetian master of artillery S. Alberghetti, who had invented a new type of cannons and shells to be installed on ships. It was a new and difficult subject for the Likhuds, and the article analyses some features of their translation. The second part of the article seeks to identify the source of a translation whose manuscript so far has not been found. It is one of two Latin books mentioned in a letter by Iov, the Metropolitan of Novgorod, as sent to be translated by the Likhud brothers. The hypothesis, which might help in the research of the translation, is that the book was not Virgil's *Aeneid*, as is commonly believed, but an engraved commentary to the *Aeneid*, published in Nuremberg in 1688.

Keywords: Likhud brothers, Russian-Venetian relations, Petrine culture, Translations from Italian and Latin, Sigismondo Alberghetti, Virgil's *Aeneid*.

В последние несколько лет исследователи все чаще обращают внимание на биографию и произведения братьев Лихудов, что засвидетельствовано исследованиями Д. Яламаса, Дж. Н. Рамазановой, И. А. Вознесенской, Е. Л. Ермолаевой об их деятельности и рукописном наследии. Благодаря всестороннему изучению трудов двух монахов вырос интерес к их переводам на русский язык, выполненным с греческого, латинского и итальянского. Эти переводы осуществлялись при различных обстоятельствах и с различными целями — чаще всего в рамках преподавания в разных учебных заведениях, а порой по приказу самого царя Петра I — и затрагивали весьма разнообразные темы, начиная с грамматики, философии, теологии и заканчивая даже артиллерией.

Именно последняя тема и является предметом нашего первостепенного интереса в предлагаемой статье, обусловленного наличием некоторых документов, сохранившихся среди бумаг кабинета Петра I (РГАДА, ф. 9, отд. II, оп. 3–4, лл. 277–86; 326–70 об.). Самым значимым из этих документов является трактат под названием *О истинном образъ еже победити Турки на мори, написанном христианства ради пользы*, сопровождаемый письмами автора трактата, Сиджизмондо Альбергетти и Сената Венецианской республики. О существовании данного текста известно уже давно, хотя о нём часто гово-

Maria Di Salvo, University of Milan, Italy, disalvomaria@libero.it

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Maria Di Salvo, *On Two Translations by the Likhudi Brothers: Assertions and Conjectures*, © Author(s), CC BY 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6.28, in Swetlana Mengel, Laura Rossi (edited by), *Language and Education in Petrine Russia. Essays in Honour of Maria Cristina Bragone*, pp. 373-381, 2024, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0585-6, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6

рят как о «переводе Альберти» [sic], и даже в *Путеводителе* РГАДА (1991, 342) автор цитируется с неточным инициалом «Д. Альбергетти». Много лет назад в короткой статье (Di Salvo 2003) я рассказывала о личности автора и об обстоятельствах, при которых он с позволения Сената Венецианской республики послал царю краткий трактат о снарядах и пушках собственного изобретения, заявив о своей готовности поехать в Московию, чтобы установить их на кораблях зарождающегося русского флота и продемонстрировать их использование. Однако эта статья, написанная на итальянском языке, осталась неизвестной большинству заинтересованных исследователей. Ограничусь упоминанием основных фактов для того, чтобы дать представление об авторе и о контексте возникновения рассматриваемых здесь документов.

С. Альбергетти (Sigismondo Alberghetti, 1656? 1663?–1702) принадлежал к знаменитой венецианской династии литейщиков и артиллерийских мастеров. После верной службы Венецианской республике в Далмации и на Пелопоннесе в 1684 году он был отправлен в Лондон, где проводил довольно успешные эксперименты с новым типом снарядов для пушек на военных кораблях. При правильном использовании, эти металлические, цилиндрические снаряды обеспечивали большую точность попадания по сравнению с имеющимися каменными снарядами. Именно эта черта была особенно важна для Альбергетти, причем, не только в техническом и военном плане, но и, как он не устает повторять в документах, посланных Петру I, с экономической точки зрения. По его мнению, точность попадания, кроме уже описанных преимуществ, способствовала повышению репутации правителя, поскольку позволяла избежать разрушения культовых сооружений и представляющих какую-то ценность зданий, которые хотелось сохранить. Пушки и снаряды «нового изобретения» («пушки и ядра/ядры новаго изобрѣтения» в переводе Лихудов), как их скромно называет литейщик, не упоминая своего имени, заслужили одобрение Лондонского королевского общества и Парижской академии, хотя ряд неудачно сложившихся обстоятельств на протяжении долгого времени препятствовал их применению на венецианских судах. Вероятно поэтому Альбергетти, как и многие его современники, видел в петровской России надёжный форпост для развития и применения своего изобретения, чему не в последнюю очередь способствовали и приходящие из России новости о зарождающемся русском морском флоте, для работы над созданием которого привлекались далматские и венецианские мастера.

Документы, хранящиеся в РГАДА, были отправлены Петру I, судя по датам и содержанию, вскоре после его возвращения в Москву из Великого посольства и после несостоявшегося, но столь ожидаемого во всей Италии, визита царя в Венецию. В первой группе документов говорится о подготовке искусной хореографии, которая должна была удовлетворить любопытство Петра к войне на море и частично компенсировать то, что ему не удалось увидеть. Речь идет о двух выдержках из постановлений Сената: в первой, датированной 23 июля 1698 года (л. 327 оригинал по-итальянски, л. 326 — перевод), дается поручение мастеру артиллерии подготовить фейерверки и развлечения к скорому приезду царя; во второй, от 31 июля (л. 327–27 об. оригинал, лл. 326–26 об.

— перевод), утверждается программа, составленная Альбергетти, и дается распоряжение предоставить ему всё необходимое для ее выполнения. Среди документов находится также подробный план, составленный самим Альбергетти и датированный 26 июля (лл. 370–70 об.). План описывает сооружение, изображающее Дарданеллы, которое должно было послужить декорацией для воображаемого морского сражения с турками у ворот Константинополя. В ходе великолепного представления в лагуне Альбергетти собирался показать в действии свои снаряды и пушки «новейшего изобретения» и продемонстрировать их эффективность. Эти документы, очевидно, были отправлены царю для того, чтобы, хотя бы коротко, передать ему идею всех подготовленных в его честь празднований. Для облегчения перевода, на полях даются пояснения к терминам, которые могли вызвать трудности, например, *dardanello* — «один из двух замков, находящихся в устье Константинополя по направлению к архипелагу; *sultana* — «наименование самых больших турецких кораблей» и др.

В архивах РГАДА отсутствует итальянский оригинал четвертого документа, самого объёмного (лл. 279–86), название которого *О истинном образъ еже победити турки на мори, писанном христианския ради пользы* (см. выше). Однако с подлинником можно ознакомиться по рукописи, датированной 1699 годом, которая хранится в библиотеке св. Марка, в Венеции (Cod. it. VII № 523 (8399), ff. 81–92v.). В экземпляре, отправленный в Россию, была добавлена дата, 2 февраля 1699 года¹, а также минимальные необходимые изменения. Так, в итальянской версии автор заявлял, что, если будет приказано правительством республики, он готов способствовать всеми силами славе христианской веры «на службе любому властителю»; в русской версии последние слова были заменены на «за святое самодержавное величество Московское» (л. 286). В начало документа внесено посвящение царю², а слова о необходимости для государства собственного флота приписываются не флорентийскому герцогу Косимо I, как в оригинале, а более неопределенному авторитету («кесарева пословица»). Все документы, написанные мелким писарским почерком, имеют подпись «Переводъ сей иеромонаховъ учителей Иоанникиа и Софрониа Лихудиевыхъ».

Гибридный язык, используемый в переводе, характерен для того периода, который предшествует языковым реформам Петра I, направленным на устранение многих книжных форм в пользу «простоты»³: встречаются окончания *-ья* в род. п. ед. числа женского рода прилагательных, параллельные формы на *-ти/-ть* в инфинитивах глаголов, окончания *-ья/-ые* в им.п. мн. числа при-

¹ В документе написано «1698 год», но это, очевидно, датировка по венецианскому стилю, согласно которому год начинался 25 марта: поскольку речь идет о феврале, то это уже 1699 год.

² Посвящение «к непобѣдимѣишему Самодержцу Московскому» явно повторяет итальянский оригинал и не приспособлено к московской традиционной титулатуре (ср. на эту тему Вознесенская 2022).

³ О значении и взаимоотношении разных окончаний в этот период ср. исследования В. М. Живова, особенно Живов 2001.

лагательных, с большим преобладанием первого окончания⁴. Некоторые любопытные написания, такие как *Ромберть, калимбръ* вместо *Робертъ, калибрь*, возможно, относятся к влиянию греческой орфографии, в то время как некоторые итальянизмы отражают признаки венецианской фонетики, например: *Размъ* (Erasmus), *Инглитера* (Inghilterra).

Перед Лихудами стояла достаточно трудная задача: тема оригинала была далека от их интересов⁵, одновременно текст перевода нужно было сделать легким для восприятия, не исказив основной смысл трактата Альбергетти. Поэтому они переводили почти дословно, используя различные заимствования из итальянского языка и иногда объясняя их синонимами, что, впрочем, было характерно для переводов того времени. К этому добавляется чуть ли не дидактическая тщательность в толковании реалий венецианской жизни, ср.: *Прегади* («в приказе именуемом Прегади»), *съ мудрым казны* («сирѣчь с бояриномъ сокровища»). В некоторых случаях, когда перевод копирует итальянский синтаксис, из-за чего текст звучит неестественно, а порой и не совсем ясно, авторы добавляют пояснения и перефразирования для лучшего понимания. Так, например, *le navi publiche* [публичные корабли] в переводе поясняется «корабли венецийския рѣчи посполитыя», а «*il convoglio spedito con 3000 bombe*» [отправленные корабли] объясняется как «корабли которые были посланы от Венеции». По поводу несовершенства каменных снарядов, обычно используемых на кораблях, по сравнению со снарядами, применяемыми в новых пушках, читаем: «Чесого ради или остаются вышереченныя каменныя ядра цѣлы в караблехъ, или разбиваются когда ударят другую сторону карабля, которой другой сторонѣ точию удары суть губителны караблю»; но, конечно, не будучи уверенными в ясности перевода, переводчики скрупулезно поясняют в скобках: «сирѣчь егда ядро пройдетъ первую сторону карабля, пройдетъ сквозь и другую сторону, тогда карабль неприятельский бываетъ разрушаемъ» (л. 280).

Тенденция к дословному переводу наталкивается на определенные трудности, прежде всего, из-за синтаксической сложности итальянских документов, насыщенных многочисленными деепричастиями и придаточными предложениями, характерными для риторики этой эпохи. Кроме того, стремление Лихудов сохранить максимальную близость к исходному тексту не спасает их от ошибок, вызванных неполным пониманием нового для них содержания. Такого подхода иногда недостаточно для того, чтобы избежать ошибочного толкования слов, которые в итальянском языке помимо общепринятого значения имеют еще и техническое, которое зачастую ускользает от переводчиков. Например, *vento* переведено как «вѣтръ» (л. 280), в то время как в данном контексте оно обозначает разницу в диаметрах снаряда и дула. Таких примеров немало, однако в целом братья сумели довольно успешно передать новизну изобретения Альбергетти.

⁴ Для более подробной информации см. Di Salvo 2011, в частности страницы 134–6.

⁵ Д. Н. Рамазанова (2007, 21) предполагает, что Лихуды взяли на себя перевод Альбергетти потому, что ученики итальянской школы еще не достигли нужного уровня знания этого языка и не могли еще удовлетворить требование, полученное из Пушкарского приказа.

В своей статье о братьях Лихудах О. А. Белоброва (1993, 304) вскользь упоминает о переводах Альбергетти, относя их к новгородскому периоду жизни двух греческих монахов, но не приводит никаких аргументов в пользу своего утверждения. Исходя из содержания трактата Альбергетти и сопровождающих его документов, кажется разумным относить перевод к более раннему историческому периоду, близкому к путешествию царя в Европу с Великим посольством и к деятельности Лихудов в московской «итальянской школе». К новгородскому же периоду с уверенностью можно отнести отправку двух книг, которые царь приказал перевести, и про которые упоминает новгородский митрополит Иов в письме к Ф. М. Апраксину. Письмо, не имеющее точной даты, издатели относят к октябрю 1707 года. В нем Иов сообщает о том, что он получил две книги на латыни (вероятно, те самые книги, которые царь приказал в письме перевести «на славянский язык» (Письма и бумаги 1912, 117, № 2004), и передал их «в перевод учителем иеромонахом отцем Лихудиевым и переводятся дненошно»⁶.

Первая из двух книг, цитируемая под названием *Сфинкс*, — произведение иезуитского эрудита Афанасия Кирхера. В своё время этот перевод, вместе с пояснительным комментарием Лихудов, был идентифицирован И. А. Бычковым в рукописи, которая хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (ОР РНБ. Ф. 885 [Эрмитажное собрание]. № 105). Перевод *Сфинкса* (точнее, *Sphinx mistagoga* А. Кирхера) является объектом исследования в исчерпывающем очерке Д. Н. Рамазановой (Рамазанова 2021), к которому отсылаю за всеми данными относительно поручения, возложенного на Лихудов, и значимости выполненного ими перевода.

Второму упомянутому произведению было уделено значительно меньше внимания, — впрочем, неизвестно, был ли завершён его перевод, который до сих пор не найден. В последние годы многочисленные исследования И. Л. Григорьевой, Н. В. Салоникиной, К. В. Суториуса значительно обогатили наши знания о преподавании и переводах, выполненных Лихудами в новгородском периоде, но в них я не нашла указаний для идентификации этого сочинения. Нижеизложенные замечания не претендуют на решение проблемы, но имеют целью направить исследования в более надёжное русло, нежели это было сделано до сих пор.

В письме Иова это произведение, отправленное Лихудам, описано словами «Риза римских добродетелей Енея, иже в Виргиле и того дел храбросоделанных» (Анисимов 2009, 58). Все исследователи и комментаторы склоняются к мысли, что указом царя было приказано перевести *Энеиду*. Но, как всегда, перед тем как прийти к заключениям, стоит лишний раз обратиться к текстам и доверять, в первую очередь, им. Слова Иова — это не размытое описание

⁶ Цитата (орфография изменена издателями на современную) из собрания писем митрополита Иова, опубликованного в: Анисимов 2009, 58 (Письмо № 27). Текст писем переиздан без изменений с издания, опубликованного в журнале *Странник* 1861 года. Автор приносит благодарность библиотеке IOS, Regensburg, за предоставленную копию нескольких страниц этой крайне редкой книги.

Энеиды Вергилия: их правильному толкованию препятствует пунктуация, не очень удачно внесенная издателями XIX века, скорее всего, из-за неясного понимания сути текста. По моему мнению, слова Иова довольно точно отражают исходное название произведения, переданного Петром I братьям Лихудам, которое звучало: *Peplus virtutum Romanarum in Aenea Virgiliano* (resp. иже в Вергилие) *eiusque rebus fortiter gestis* (resp. храбросоделанных). Впервые оно было опубликовано в Нюрнберге в 1688 году (ср. *Peplus virtutum...* 1688) издателем и книготорговцем Леонхардом Лошге (*Leonhard Loschge*). На сегодняшний день книга хранится в нескольких европейских библиотеках, с ней можно ознакомиться на сайтах баварской и австрийской государственных библиотек, а также в сайте *Google Books*. Речь идет о сочинении, написанном на двух языках, немецком и латинском, которое, судя по названию, предназначалось для расширения знаний в области античности, а также для общего кругозора дворянской молодежи. Его немецкое название *Erneuerte Gedächtnüs Römischer Tapferkeit, an den unvergleichlichen Virgilianischen Helden Aeneas, und Seinen großmüthigen Thaten* в отличие от латинской версии, где выступает «*peplus*», не содержит слова, которому соответствовало бы славянское *риза*. Латинская версия была, очевидно, взята за основу для перевода, поэтому книгу и передали Лихудам. Быть может, именно их присутствие в Новгороде склонило выбор в пользу перевода с латыни.

Различные издания *Peplus*, с которыми мне предоставилась возможность ознакомиться, были все опубликованы в Нюрнберге в 1688 году. Однако в них наблюдается различное количество страниц, и в одной из книг (находящейся в Баварской государственной библиотеке и в *Google Books*), напечатанной издательством Й. Л. Буггел (*J. L. Buggel*), имеется предисловие на немецком языке, составляющее восемь страниц, в котором говорится о поэме Вергилия. Еще больше отличается экземпляр, хранящийся в Австрийской национальной библиотеке, тоже напечатанный Буггелем. На титульном листе этого издания, в отличие от других, нет даты выхода в печати на немецком языке, и сама книга содержит большее количество страниц (188), поскольку включает *Epistola Praemonitoria*, написанную на латыни доктором и ученым Иоганном Самуилем Шодером (*Johann Samuel Schoder*), научную диссертацию об образовательной ценности и достоинствах произведений Вергилия и Гомера, которую тот же издатель опубликовал также отдельной книгой. Поскольку *Epistola* начинается с торжественной речи, посвященной *Augustissimus Princeps*, в которой упоминается император Леопольд, можно предположить, что этот экземпляр книги, уже имевшей значительный успех у публики, был оформлен Буггелем как подносный, предназначавшийся для королевской семьи (он принадлежал Императорской Придворной библиотеке). Несмотря на некоторые различия в изданиях⁷ суть книги остается неизменно ясной и последовательной: она представляет собой иллюстрированный альбом, рассчитанный на юных чи-

⁷ Об успехе этого произведения, которое подключалось к вековой традиции иллюстраций поэмы Вергилия, свидетельствует выход в Аугсбурге ок. 1700 г. похожего издания (*TheLot*

тателей, где каждой песне *Энеиды* соответствуют одна страница на немецком языке и одна страница на латыни. Обе страницы содержат краткое изложение песни поэмы, затем идут гравюры (всего 50), на которых изображены самые значимые моменты действия. Гравюры сопровождаются краткими цитатами и указанием строк, описывающих данный эпизод.

Так, например, на гравюре ко второй песне, изображающей построение Палладой троянского коня, читаем: «LIB. II Aen. V. 10 / Sed si tantus timor casus cognoscere nostros, / usq[ue] 16», то есть иллюстрация относится к стихам 10–16 второй песни, или книги [*liber*] *Энеиды*.

Эта структура помогает нам понять не совсем ясный отрывок из письма митрополита Иова: отправляя Апраксину для принятия к сведению «тетратки» перевода, он писал (и здесь пунктуация, добавленная издателями, кажется не совсем верной), что «в *Ризе римских добродетелей* Публия Virгилия Марона, книг *Энеевых Деяний* подлоги, ибо в оных латинских книгах напечатано точию *Сфинкс мумия*, а что сия размеряются, того в тех книгах толкования ненаписано, токмо литерами чи[s]ленными. Указуют на иныя книги, от них же нецьи и у учителей сыскашася» (Анисимов 2009, 58).

Таким образом, переводчики ожидали, что им предстоит работать над цельным текстом, как в случае со *Сфинксом*, однако же «Энеевы Деяния» не представляли собой полноценную книгу, а лишь образцовые отрывки⁸ со ссылками в виде чисел на другие книги (прежде всего на полный текст *Энеиды*), некоторые из которых, к счастью, имелись у двух монахов.

Если данная реконструкция соответствует действительности, то Пётр I, скорее всего, приказал Лихудам перевести не длинную поэму *Энеида*, а более современную книгу, которая уже имела успех в Европе, соответствовала целям воспитания юношества и популяризации античности и содержала при этом столь дорогие царю визуальные средства⁹. Визуальный аспект, безусловно, преобладал в сборнике. Об этом свидетельствуют также распространенные в то время термины, которые использовались для указания авторов на титульном листе: *Inventione G. I. Langii. Opera G. C. Einmerti*. То есть, тексты и замысел [*inventio*] альбома принадлежат Георгу Якобу Лангу (*Georg Jacob Lang*, 1655–1740), врачу и художнику, директору Художественной Академии Нюрнберга, а графическое оформление [*opera*] — Георгу Кристофу Эймарту (*Georg Christoph Eimmart*, 1638–1705), гравировщику, члену нескольких ака-

n.d.), часто называемого “Augsburger Vergil” (в отличие от “Nürnberg Vergil”), но с другими гравюрами и без ссылок на стихи *Энеиды*.

⁸ Так я бы истолковала термин *подлоги*, который мог бы быть цитатой со слов самих Лихудов: такое употребление находим в переводе трактата Альбергетти: *Первый подлог сиречь примтьрь* (л. 281 об.).

⁹ Неслучайно в нынешнем культурном контексте, характеризующемся широким распространением визуальной культуры, книга вернулась в центр интереса и стала темой выставки (Нюрнберг, Albrecht-Dürer-Haus, 2013), сопровождавшейся исчерпывающим каталогом (Der “Nürnberg Vergil” 2013).

демий и астроному¹⁰. Именно ему принадлежат пятьдесят гравюр (нумерация имеется только в изданиях Буггель), которые искусно передают содержание песен *Энеиды*, и пятьдесят первая, которая фигурирует не во всех изданиях, где изображён Вергилий с текстом своей поэмы на коленях.

Из тех скудных данных, которыми мы располагаем, до конца не ясно, закончили ли Лихуды эту часть возложенного на них поручения. Поиску рукописи, содержащей перевод, могло бы, на мой взгляд, помочь параллельное исследование, проведенное среди сборников гравюр, хранимых в русских архивах, прежде всего в Новгороде и Санкт-Петербурге.

Архивные источники

Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). ф. 9, отд. II, оп. 3–4, лл. 277–86; 326–70 об.
Biblioteca Marciana (Venezia): Cod. it. VII № 523 (8399), ff. 81–92v.

Литература

- Анисимов, Евгений В. 2009. «Москва и Новгород едина держава Божия»: Новгородский митрополит Иов и его переписка конца XVII – начала XVIII в. Великий Новгород: Новгородский государственный университет.
- Белоброва, Ольга А. 1993. «Лихуды, Иоанникий и Софроний.» В *Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в., Ч. 2*, 301–03. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Вознесенская, Ирина А. 2022. «Титулатура царя Петра I в посвящениях подносных рукописных книг.» *Кунсткамера* 1 (15): 109–21.
- Живов, Виктор М. 2001. «Формирование норм русского литературного языка нового типа.» In *Reflections on Russia in the Eighteenth Century*, ed. by Joachim Klein; Simon Dixon; Maarten Fraanje, 377–98. Köln: Böhlau.
- Письма и бумаги. 1912. *Письма и бумаги императора Петра Великого*, т. 6 (июль–декабрь 1707), ред. Иван А. Бычков. Санкт-Петербург: Государственная типография.
- Путеводитель. 1991. *Центральный государственный архив древних актов СССР. Путеводитель в четырех томах*, т. 1. Москва: Главархив СССР.
- Рамазанова, Джамия Н. 2007. «О роли Лихудов в переводах трактатов итальянских военных специалистов для Пушкарского приказа.» В *Бранденбургские чтения*, Вып. 2. *Письменные памятники в музейных собраниях*, 20–3. Санкт-Петербург: Военно-Исторический Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.
- Рамазанова, Джамия Н. 2021. «К истории перевода братьями Лихудами книги «Сфинкс» Афанасиуса Кирхера.» В *Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. Институт российской истории Российской академии наук*, вып. 2: 139–46. Москва: Институт российской истории РАН.

¹⁰ Деятельность астронома и климатолога Эйммарта является предметом различных исследований, благодаря также существованию его архива, хранящегося в ОР РНБ, ф. 998.

- Der “Nürnberger Vergil.” 2013. *Der “Nürnberger Vergil” von 1688: Georg Christoph Eimmarts “Aeneis” — Illustrationen nach Zeichnungen von Georg Jacob Lang; eine Ausstellung der Graphischen Sammlung der Stadt Nürnberg mit Leihgaben der Sammlung Dr. Ulrich Wilke, Albrecht-Dürer-Haus, 1. Mai bis 4. August 2013.* Begleitpublikation, hrsg. von Ulrich Wilke und Werner Suerbaum, Neukirchen: Verlag Make a Book.
- Di Salvo, Maria. 2003. “Bombe intelligente per Pietro il Grande.” In *Studi in onore di Riccardo Picchio offerti per il suo ottantesimo compleanno*, a cura di Rosanna Morabito, 295–301. Napoli: M. D’Auria.
- Di Salvo, Maria. 2011. “Bombe intelligente per Pietro il Grande.” In Maria Di Salvo. *Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e letterari*, a cura di Alberto Alberti; Maria Cristina Bragone; Giovanna Brogi Bercoff; Laura Rossi, 131–36. Firenze: Firenze University Press. Reprint of: Di Salvo, Maria. 2003.
- Peplus virtutum ... 1688. *Peplus virtutum romanarum in Aenea Virgiliano ejusque rebus fortiter gestis: ad majorem antiquitatis et rerum lucem, communi juventutis sacratae bono, aere renitens = Erneueretes Bedächtnüs römischer Tapferkeit an den unvergleichlichen Virgilianischen Helden Aeneas, und seinen grossmüthigen Thaten zu mehrer Erläuterung des hochschätzbaren Alterthums, der edlen Jugend zum gemeinen Besten in 50 Kupfern vorgebildet.* Norimbergae: zu finden bey Leonhard Loschge, apud Leonhardum Loschge.
- Thelot, Johann. n.d. *Poetae inter Latinos clarissimi Publii Virgilio Maronis Aeneis id est, Libri de Aenea, Heroe Trojano. Figuris affabre factis atque iconicis expositi et illustrati a Joh. Andrea Thelot.* [Augsburg: n.p.]